

Соларес Сиерра Эдильтудис Борхас

профессор кафедры социологии факультета социальных наук университета Ольгина, Республика Куба, аспирант факультета социологии Российского государственного социального университета

Марино Кастелянос Педро Антонио

доктор физических наук, профессор университета Ольгина, Республика Куба

МОЛОДЫЕ ВНУТРЕННИЕ МИГРАНТЫ В ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ КУБЫ: АНАЛИЗ ВЕРОЯТНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация:

В статье анализируются результаты эмпирического исследования, осуществленного в целях прогнозирования вероятности социальной интеграции молодых внутренних мигрантов, которые перемещаются между пятью провинциями восточной части Кубы. Социальная интеграция таких мигрантов является актуальной проблемой с учетом стратегии развития, реализуемой в провинциях в рамках местных проектов, а также тенденций старения населения страны и возрастания объемов внутренней миграции среди молодежи. В качестве инструмента используется модель прогнозирования вероятности социальной интеграции внутренних мигрантов, созданная и примененная на практике авторами для изучения этого аспекта в среде представителей молодого поколения, которые мигрировали из других регионов в провинцию Ольгин. Во внимание принимались следующие параметры: численность населения, уровень развития, степень урбанизации отправляющей и принимающей территорий и расстояние между ними, а также возраст, пол, уровень образования мигрантов. Все данные получены из статистических ежегодников. Вероятность социальной интеграции молодежи прогнозируется с учетом времени, проведенного в исходной и принимающей провинциях. Результаты оценки демонстрируют влияние этих показателей на вероятную степень социальной интеграции молодых людей, прибывающих на каждую территорию. Определяющая роль урбанизированности фиксируется независимо от уровня развития рассматриваемой местности. В целом отмечается преобладание средней степени вероятности интеграции молодежи. Вероятность более плотной интеграции наблюдается в провинциях Ольгин и Гранма, более слабой – в провинции Гуантанамо.

Ключевые слова:

социальная интеграция, внутренние мигранты, вероятность социальной интеграции, модель прогнозирования вероятности социальной интеграции, уровень социальной интеграции.

Solares Sierra Ediltrudis Borkhas

Professor, Sociology Department, Social Science Faculty, University of Holguín, Republic of Cuba, PhD student, Sociology Department, Russian State Social University

Marino Castellanos Pedro Antonio

Doctor in Physical Science, Professor, University of Holguín, Republic of Cuba

YOUNG INTERNAL MIGRANTS IN THE EASTERN PROVINCES OF CUBA: THE ANALYSIS OF THE PROBABILITY OF SOCIAL INTEGRATION

Summary:

The paper analyzes the results obtained in an empirical study designed to predict the probability of social integration of young internal migrants who move between the five provinces of the Eastern region of Cuba. The social integration of the internal migrants is a pressing issue for the development strategy that is being implemented in the provinces as a part of local projects; given the trend of the aging population of Cuba and the high flow of internal migration among young people. As a tool, the "model for predicting the probability of social integration of internal migrants", created and confirmed by the authors in a previous study of this aspect for young people who migrated from other provinces to the province of Holguin, is used. The following parameters were taken into account: population, level of development, level of urbanization, sending and receiving territories, and the distance between them, as well as age, gender, and level of education. All data is obtained from statistical yearbooks. The probability of social integration of young internal migrants is predicted basing on the time spent on the territory of origin and the receiving one. The results show the impact of these parameters on the likely levels of social integration of young people arriving in each territory. The determining role of the level of urbanization in social integration is evaluated regardless of the level of development of the territory in question. It is observed that the average probability of integration of these young people prevails. The probability of a higher level of integration is reached in the provinces of Holguin and Granma and a lower level in the province of Guantnamo.

Keywords:

social integration, internal migrants, probability of social integration, model to predict probability of social integration, level of social integration.

Социальная интеграция мигрантов – сложный процесс, важный для стратегии развития территорий, актуальность этой проблемы обусловлена современным состоянием кубинского обще-

ства. Большинство сложностей, с которыми ежедневно сталкиваются мигранты, вызвано нестабильностью повседневной жизнедеятельности в новой социальной среде [1, р. 14; 2, р. 36]. По мнению Л.А. Табылгиной, социальную интеграцию «можно рассматривать, с одной стороны, как процесс активного включения индивида в социальную жизнь общества, а с другой стороны – как процесс активного усвоения индивидом общественных норм и ценностей» [3, с. 201].

Куба отличается высокой пространственной мобильностью, что влияет на структуру и динамику населения. Наряду с социально-экономическими изменениями, происходящими в настоящее время в стране, наблюдается тенденция к внутренней миграции среди молодежи. Данную тему изучали несколько кубинских авторов (С.Б. Морейон, Д.Дж. Фреснеда, В.Р. Дельгадо, Р. Гарсия, М.В. Эрнандес, О.Е. Сан Марфул и др.), в частности проанализированы связь между этой и другими демографическими переменными, а также ее влияние на социально-экономическую действительность. Тем не менее отмечается дефицит исследований, посвященных социальной интеграции внутренних мигрантов в восточном регионе государства в качестве принимающей территории. Модели, разработанные для анализа этого социального процесса и факторов, которые его обуславливают, позволяют вносить предложения, направленные на обеспечение устойчивого вовлечения молодежи в проекты, нацеленные на развитие этих территорий. Созданная нами модель для прогнозирования вероятности социальной интеграции молодых внутренних мигрантов опробована в недавнем исследовании, посвященном миграции из всех частей страны в провинцию Ольгин [4] (рисунок 1).

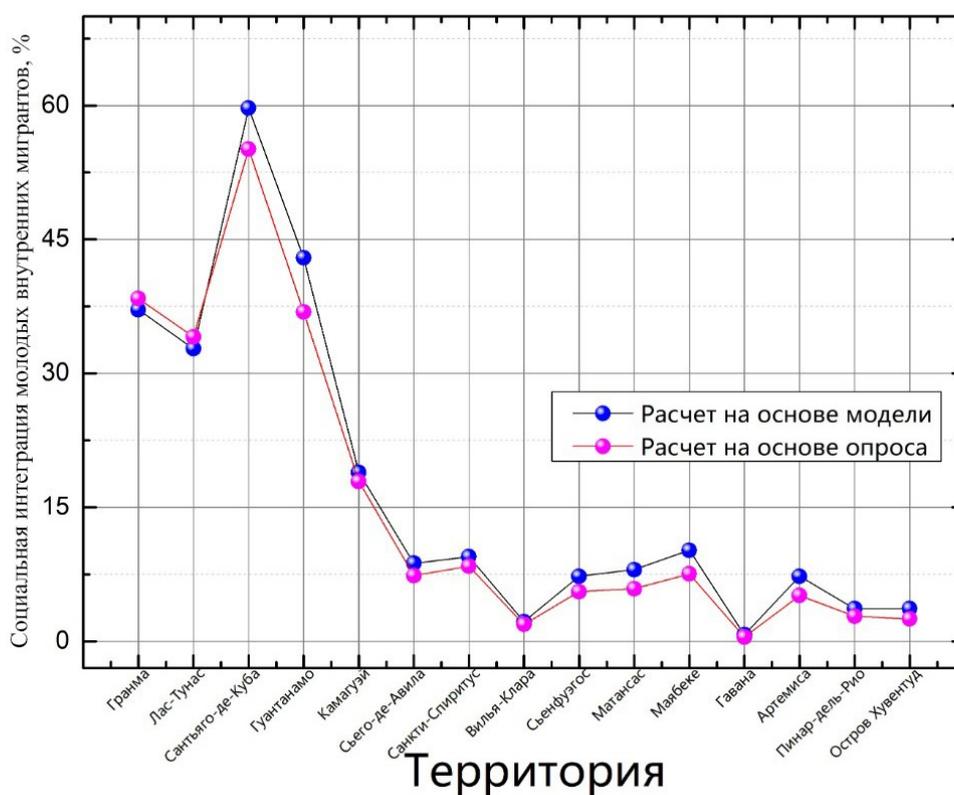

Рисунок 1 – Сравнительные результаты исследований социальной интеграции, полученные для провинции Ольгин

Для анализа факторов, влияющих на социальную интеграцию внутренних мигрантов, необходимо теоретическое моделирование, статистически отражающее вероятность социальной интеграции и позволяющее устанавливать не только уровень интеграции, но и переменные, обуславливающие этот процесс. Данные элементы объясняют эффективность предлагаемой модели, которая дает возможность прогнозировать социальную интеграцию, а следовательно – и стратегии ее оптимизации на разных изучаемых территориях.

В результате исследования, например, для провинции Ольгин выявлена тенденция, заключающаяся в том, что чем меньше расстояние между территорией оттока мигрантов и принимающей местностью, тем выше уровень социальной интеграции. Этот факт обусловлен тем, что близость между подобными регионами может способствовать схожести обычаев, культурных ценностей, каналов связи и возможных способов поддержки. Вторая тенденция состоит в том, что молодые люди, меньше времени проживавшие в регионе, который затем покинули, имели большую вероят-

ность социальной интеграции, чем те, кто уехал в более старшем возрасте. Такая ситуация показывает, что адаптация молодых людей к новому месту, выражающаяся в процессе присвоения новых обычаев, норм, ценностей, проходит менее сложно. Эти выводы вызвали интерес к изучению вероятности социальной интеграции молодежи на востоке Кубы. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать результаты исследования особенностей социальной интеграции молодых внутренних мигрантов, перемещающихся между пятью восточными провинциями.

Республика Куба разделена на 15 провинций, которые составляют три региона: западный, центральный и восточный, а также специальную муниципальную провинцию остров Хувентуд (рисунок 2). Они различаются по степени урбанизации, численности населения и уровню социально-экономического развития. Провинции восточного региона имеют более низкий уровень развития. В настоящее время в стране реализуется экономическая стратегия, способствующая внедрению в практику местных инициатив, а также проводится политика, стимулирующая прогресс во всех секторах экономики (государственных и негосударственных).

Рисунок 2 – Административное деление Кубы [5]

Идеи Э. Равенштейна о том, что миграции происходят поэтапно [6], служат теоретической основой исследования. Этот автор рассматривал возникновение миграции в качестве закономерности, которая может быть истолкована как проявление отсутствия социальной интеграции в тех местах, где мигранты оставались на короткое время, а затем перемещались туда, находили более подходящие условия.

Объект исследования рассматривали с помощью анализа статистических данных статистических ежегодников и иных публикаций, а также модели прогнозирования вероятности социальной интеграции молодых внутренних мигрантов.

Гипотезы исследования состояли в следующем.

1. Необходим учет данных о территориях оттока и притока:

- а) численность населения;
- б) местные традиции;
- в) длительность проживания в каждом регионе и расстояние между ними;
- г) персональные сведения о мигрантах (возраст, пол, уровень образования);
- д) психологические факторы (причины переезда: урбанизация, условия жизни, уровень развития территории).

2. Переменные социальной интеграции в изначальном месте проживания не зависят от аналогичных показателей принимающей стороны.

Вероятность возникновения социальной интеграции выражается через нормальные распределения, которые характеризуют независимые переменные территорий оттока и притока мигрантов.

Вероятность социальной интеграции PIS_{T_i} для внутренних мигрантов в зоне приема ≤ 1 . Из этого следует формула (1):

$$VI_{T_{ji}} = f_{der} \prod_{i=1}^n f_j(x_i). \quad (1)$$

Здесь VI_{T_j} количественно определяет вклад независимых теоретических переменных интеграции (расстояния между отправляющей и принимающей территориями, возраст, пол и уровень образования мигранта). Функция $f_j(x_i)$ отвечает за нормальное распределение формы. Формула (2) показывает значение, пропорциональное вкладу каждой переменной в общую вероятность, с помощью статистического веса переменных:

$$f_j(x_i) = g_{ij} \exp\left(\frac{-1}{2}(x_{ij})^2\right). \quad (2)$$

В выражении (3) x_{ij} включает независимую переменную x_i , где j является индексом параметров, относящихся к этой независимой переменной:

$$g_{ij} = \frac{x_{ij}}{\sum_{i=1}^3 x_{ij}}. \quad (3)$$

Формула (4) представляет функцию расстояния между принимающей и отправляющей территориями:

$$f_{d_{er}} = \exp\left(\frac{-1}{2}(d_{er})^2\right). \quad (4)$$

Взаимозависимые характеристики территории отъезда (численность населения, уровень развития, урбанизированность, продолжительность проживания мигранта) выражены в формуле (5):

$$VE_{T_{ji}} = \sum_{i=1}^n h_{ij} f_j(y_i). \quad (5)$$

Здесь $f_j(y_i) = h_{ij} \exp\left(-\frac{1}{2}(y_{ij})^2\right)$ и $h_{ij} = \frac{y_{ij}}{\sum_{i=1}^n y_{ij}}$. Аналогично определяются характеристики принимающей территории (формула (6)):

$$VR_{T_{ji}} = \sum_{i=1}^n k_{ij} f_j(z_i). \quad (6)$$

Здесь $f_j(z_i) = k_{ij} \exp\left(\frac{-1}{2}(z_{ij})^2\right)$ и $k_{ij} = \frac{z_{ij}}{\sum_{i=1}^n z_{ij}}$.

Выражения (5) и (6) являются линейными комбинациями обозначенных переменных и представляют собой совокупность различных моделей логистической регрессии, которые используются в исследованиях, посвященных внутренней и внешней миграции. Показатель теоретической социальной интеграции определяется по формуле (7):

$$IIS_{T_j} = 8 \left(VI_{T_{ji}} \right) \left(VE_{T_{ji}} \right) \left(VR_{T_{ji}} \right). \quad (7)$$

Следовательно, определение вероятности социальной интеграции осуществляется по выражению (8):

$$PIS_{T_j} = \left(e^{(1-IIS_{T_j})} \right) (IIS_{T_j})^{1/3}. \quad (8)$$

Из социологического анализа процессов миграции следует, что средняя вероятность социальной интеграции должна составлять 0,50 ко времени приезда на принимающую территорию. С этого момента начинается процесс социальной интеграции. Однако в соответствии с выражениями (7) и (8) $IIS_{T_j} = 0,0066$, тогда $PIS_{T_j} = 0,51$; $IIS_{T_j} = 0,052$, тогда $PIS_{T_j} = 1$. Данные значения согласуются с тем фактом, что все элементы модели находятся между 0 и 1. Таким образом, диапазон возможных значений PIS_{T_j} – между 0,5 и 1, что позволяет выявить три вероятностных интервала (уровня) теоретической социальной интеграции: низкий – $0,50 \leq PIS_{T_j} < 0,67$; средний – $0,67 \leq PIS_{T_j} \leq 0,83$; высокий – $PIS_{T_j} > 0,83$.

Обычно данные интервалы определяются качественно или на основе практического опыта каждого исследователя, теперь их можно вывести непосредственно с помощью рассматриваемой модели. Это позволяет проводить более строгий теоретический анализ факторов, влияющих на степень интеграции.

В рамках исследования изучаются следующие независимые переменные: $X_{ij} = X_{1j}$ (пол), X_{2j} (возраст), X_{3j} (образование), X_{4j} (расстояние между территориями отъезда и прибытия). Зависимые

переменные для отправляющего региона: $Y_{ij} = Y_{1j}$ (урбанизированность), Y_{2j} (численность населения), Y_{3j} (время проживания на новой территории), Y_{4j} (уровень развития местности). Зависимые переменные для принимающей стороны: $Z_{ij} = Z_{1j}$ (урбанизированность), Z_{2j} (количество жителей), Z_{3j} (длительность проживания на новой территории), Z_{4j} (уровень развития). Параметры j имеют значения в диапазоне от 0 до 1 для каждой переменной. С помощью формул (1) – (8) вероятности теоретической социальной интеграции рассчитываются последовательно и циклически. PIS_T умножается на число мигрантов в каждом случае, получившиеся значения сравниваются с результатами применения методики.

В таблице 1 отражены характеристики каждой из провинций восточного региона Кубы, в частности численность населения, степень урбанизации. Для оценки уровня развития провинций применялся индекс развития человеческого потенциала. В таблице 2 приведены расстояния между территорией отъезда и принимающим регионом.

Таблица 1 – Характеристики восточных провинций Кубы [7]

Переменная	Провинция				
	Лас-Тунас	Гранма	Ольгин	Сантьяго-де-Куба	Гуантанамо
Население, чел.	534 184	819 742	1 023 703	1046 635	505 854
Уровень развития	0,70	0,70	0,76	0,74	0,75
Степень урбанизации	67,4	66,9	61,3	70,9	63,6

Таблица 2 – Расстояния между регионами оттока и притока мигрантов, км

Регион отъезда	Принимающий регион				
	Лас-Тунас	Гранма	Ольгин	Сантьяго-де-Куба	Гуантанамо
Лас-Тунас	0	80,0	72,0	221,8	352,1
Гранма	80,2	0	71,0	144,4	274,7
Ольгин	72,0	71,0	0	146,2	276,5
Сантьяго-де-Куба	221,8	144,4	146,2	0	82,2
Гуантанамо	352,1	274,7	276,5	82,2	0

На рисунке 3 представлены результаты расчетов вероятности интеграции молодых внутренних мигрантов, которые перемещаются между провинциями восточного региона Кубы. При этом учитывались следующие параметры: длительность проживания в провинциях отъезда (до 12 лет); срок проживания на принимающей территории (не менее 4 лет); расстояния между отправляющей и принимающей территориями.

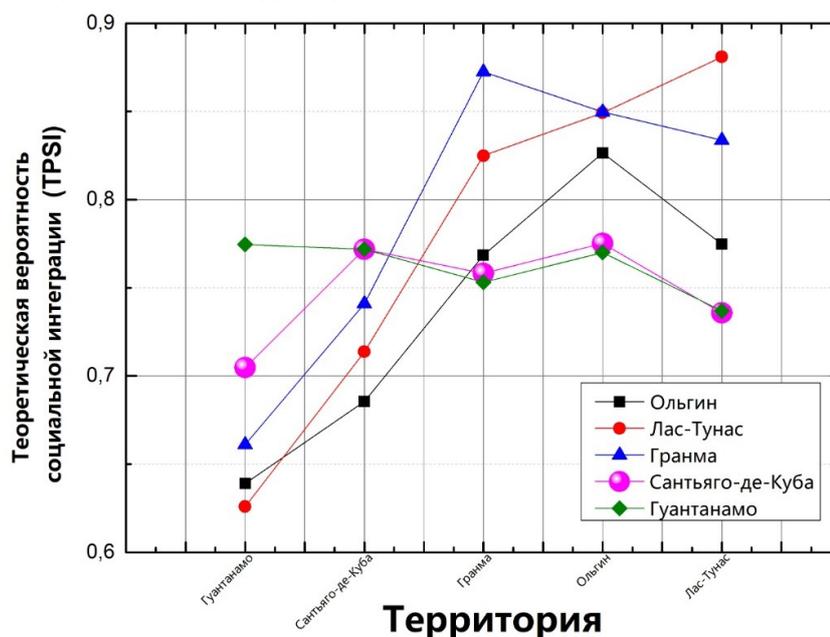

Рисунок 3 – Теоретическая вероятность социальной интеграции в зависимости от территории и длительности проживания

Среди молодых внутренних мигрантов, прибывающих в провинцию Лас-Тунас, высокая вероятность социальной интеграции в 0,9 (90 %) возможна для тех, кто покинул провинции Гранма

и Ольгин. В то время как для выходцев из Сантьяго-де-Куба и Гуантанамо средний уровень вероятности интеграции составляет 0,74 (74 %). В регионе Лас-Тунас зарегистрирована самая малая численность населения на востоке Кубы. По сравнению с показателями остальных четырех провинций статистика фиксирует здесь более низкий уровень развития, а также более высокую степень урбанизации относительно ее значений в провинциях Ольгин, Гранма и Гуантанамо. Принимая во внимание расстояние между территориями выбытия и прибытия, самая высокая вероятность социальной интеграции молодых мигрантов из двух регионов отмечается в провинции Лас-Тунас. В этом случае можно утверждать, что двумя параметрами, которые в основном обуславливают успешность социальной интеграции, являются расстояние между регионами и урбанизированность.

Для провинции Ольгин как принимающей стороны отмечается значительная вероятность интеграции – 0,85 (85 %) – для молодых внутренних мигрантов, прибывающих из провинций Лас-Тунас и Гранма. Напротив, средние уровни 0,75 (75 %) и 0,76 (76 %) наблюдались для тех, кто путешествовал из Сантьяго-де-Куба и Гуантанамо соответственно. Провинции Ольгин и Сантьяго-де-Куба имеют самую большую численность населения по сравнению с аналогичным показателем остальной части востока страны. Тем не менее из пяти восточных провинций в регионе Ольгин регистрируется наиболее низкая степень урбанизации, хотя уровень развития территории выше, чем у четырех других. Можно сделать вывод, что здесь определяющими факторами являются количество жителей и уровень развития.

В Гранме как принимающей территории наблюдается благоприятная ситуация для всех молодых внутренних мигрантов, прибывающих из других четырех восточных провинций. В частности, для тех, кто приезжает из Лас-Тунаса, отмечается высокая вероятность интеграции 0,85 (85 %), из провинции Ольгин – 0,77 (77), Сантьяго-де-Куба – 0,75 (75), Гуантанамо – 0,73 (73 %). Гранма благодаря географическому положению имеет преимущества с точки зрения расстояний между этим регионом и остальной частью востока. Данная провинция также превосходит регионы Ольгин и Гуантанамо по показателям численности населения и урбанизированности. Однако уровень ее развития ниже, чем у провинций Ольгин, Сантьяго-де-Куба и Гуантанамо. Для этой территории степень урбанизации можно считать важным фактором социальной интеграции внутренних мигрантов. Необходимо отметить, что урбанизированность подразумевает совокупность элементов, отражающих физическую и застроенную площадь, гармоничность сочетания общественных и культурных пространств, составляющих город.

Из графиков рисунка 3 видно, что уровень вероятности социальной интеграции снижается у провинций Сантьяго-де-Куба и Гуантанамо. Первый регион отличается густонаселенностью и наивысшей степенью урбанизации. Молодые внутренние мигранты из Гуантанамо могут успешно интегрироваться в его среду с уровнем 0,87 (87 %), а у молодых людей из провинции Ольгин вероятность интеграции будет низкой – 0,66 (66 %). При этом средний уровень возможен для мигрантов из Лас-Тунаса и Гранмы: 0,71 (71 %) и 0,75 (75 %) соответственно. Анализ перспектив интеграции для тех, кто приезжает в Гуантанамо, показал средний уровень 0,70 (70 %) для молодежи из провинции Сантьяго-де-Куба. Низкая степень интеграции прогнозируется для прибывающих из регионов Ольгин – 0,64 (64 %), Лас-Тунас – 0,62 (62), Гранма – 0,67 (67 %). Провинция Гуантанамо является самой восточной частью Кубы, обладает наименьшей численностью населения и занимает второе место по показателю урбанизированности. Согласно статистическим данным, уровень развития данного региона достигает 0,75 – второй позиции по этому параметру в рамках исследования.

Результаты прогнозирования вероятности социальной интеграции молодых внутренних мигрантов, которые перемещаются между пятью восточными провинциями Кубы, позволяют сделать следующие выводы. Повторимся, что в расчет принимались длительность проживания в регионе отъезда и на принимающей территории, степень урбанизации, уровень развития, количество постоянного населения каждой провинции.

1. Преобладает тенденция к среднему уровню вероятности социальной интеграции на территориях прибытия.

2. Провинции Гранма и Ольгин предлагают более благоприятные условия для социальной интеграции, что выражается в максимальной вероятности интеграции молодых людей, приехавших из других регионов. В то время как для провинции Гуантанамо наблюдается низкий уровень вероятности интеграции.

3. Подтверждена гипотеза о том, что успешность социальной интеграции не всегда прямо пропорциональна высокому уровню развития территории прибытия. Вероятность интеграции зависит от влияния множества факторов.

4. Степень урбанизации играет определяющую роль в процессе социальной интеграции даже на территориях, которые по сравнению с другими имеют меньшую численность постоянного населения и более низкий уровень развития.

5. Перспективы социальной интеграции внутренних мигрантов, покидающих одну из рассматриваемых провинций, могут быть схожими или отличными от уровня вероятности интеграции приезжающих в эту провинцию, что объясняется зависимостью от совокупного влияния факторов, учитываемых в исследовании.

Ссылки и примечания:

1. Chica A.A., Fernández Ó.S. La integración cultural y social en las migraciones intraeuropeas // Migraciones. Publicación Del Instituto Universitario De Estudios Sobre Migraciones. 2011. No. 30. P. 13–42.
2. El concepto de integración desde la sociología de las migraciones / C. Solé, R. Alcalde, J. Pont, K. Lurbe, S. Parella // Ibid. 2002. No. 12. P. 9–41.
3. Табылгинова Л.А. Основные научные подходы к понятию «социальная интеграция» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Социологические науки. 2011. № 4. С. 196–201.
4. В рамках исследования, осуществленного в июне 2020 г., сравнивались данные, полученные с помощью модели, и результаты опроса, проведенного среди 347 человек со всей страны, проживающих в провинции Ольгин и имеющих возраст от 15 до 35 лет, в среднем 6,4 % от общей численности населения в 5 458 молодых внутренних мигрантов, проживающих в этом регионе на момент проведения анкетирования – с июня по ноябрь 2018 г. (Solares S.E., Exposito J.O., Marino C.J. Internal Migrants to the Province of Holguín, Cuba: Theoretical Model to Calculate the Probability of Social Integration (работа направлена для публикации в научный журнал Humanities and Social Sciences)).
5. Anuario Estadístico de Cuba. Enero – Diciembre 2018. Republica de Cuba, 2019. Восточный регион составляют провинции 11–15.
6. Corbett J. Ernest George Ravenstein: The Laws of Migration, 1885 // CSISS Classics. 2003. P. 230.
7. Таблицы 1, 2 подготовлены авторами на основе данных следующего источника: Anuario Estadístico de Cuba. Enero – Diciembre 2018.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна